

конкретных и индивидуальных смыслов отдельных высказываний. Речевой смысл — это передаваемое и воспринимаемое в речи содержание. Речевой аспект языковых значений реализуется в той семантической сфере, которую можно назвать «планом содержания текста». Семантическая структура плана содержания текста определяется конфигурациями конкретных языковых значений (связанных с определенными формальными показателями) в их речевых реализациях. Семантическая структура речевого смысла определяется собственно семантическими единицами и отношениями между ними. Между структурами плана содержания текста и речевого смысла нет обязательной изоморфности и идентичности.

Различие «отвлеченно-понятийного» и «конкретно-языкового» подходов к грамматике было проиллюстрировано в докладе на примерах категории залогов. Подводя итог, А. В. Бондарко подчеркнул, что ориентация не только на понятийные единицы, но и на тонкие различия в языковых значениях при понятийном тождестве целесообразна и при универсально-типологическом анализе грамматических категорий. По-видимому, возможно исследование в два этапа: 1) на понятийной основе; 2) с учетом конкретно-языковых семантических различий.

В докладе «О семантике в грамматике» д-р филол. наук Д. Н. Шмелев (Москва) сообщил о грамматической и лексической семантике и в связи с этим о различных аспектах синтаксического исследования. По мнению докладчика, нет смысла стремиться к их совмещению в тех случаях, когда такое совмещение приводит к неопределенности устанавливаемых грамматических категорий. Так, не представляется оправданным постепенное расширение в описаниях синтаксиса современного русского языка объема сказуемого за счет включения в него слов, относящихся к семантически «неполноценным» глаголам (ср. большое количество глаголов, которые не допускают в определенных значениях «абсолютивного употребления»). В то же время представляется необходимым, по мнению Д. Н. Шмелева, в формулах предложения учитывать синтаксическую валентность образующих предложение слов, что и должно адекватно отразить его семантическую структуру. Порядок слов и фразовое ударение имеют существенное значение при определении структурных типов предложения.

Докладчик остановился на вопросе о семантическом членении предложения и на вопросе о том, что следует понимать под «глубинной структурой» предложения. Например, такие предложения, как *Ветер качнул лодку* и *Ветром качнула лодку*, отражают различные «глубинные структуры».

Д-р филол. наук Н. Д. Арутюнова (Москва) прочитала доклад «О семантической области предикатов, сочетающихся с именами чувств». Проблема

образования области предикатов, обслуживающих имена чувств и, шире, элементов человеческой психики, имеет два аспекта — лексический и собственно семантический. Основная часть доклада была посвящена лексическому аспекту. Поскольку внутренний мир человека моделируется по образу внешнего, материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», которая используется в данном случае во вторичных, метафорических смыслах. Отбор предикатов для сообщений о психической сфере обычно диктуется не одним образом, а целыми рядами образных представлений. При этом общее предикатное поле каждого имени формируется путем объединения образов, противоречащих друг другу с точки зрения материального мира. Этим определяются следующие особенности построения сообщений о компонентах психики: 1) скрещивание метафор, контаминация; 2) несвободная сочетаемость слов; 3) развитие синонимических рядов, начинающихся в разных образных представлениях одного содержания.

Переходя к семантическому аспекту проблемы, Н. Д. Арутюнова отметила, что предикаты эмоций формируются из разных семантических сфер. Атрибуты, обслуживающие имена чувств и восходящие к метафоре, стремятся приобрести одно из значений области вторичных предикатов (субъектом которых являются событийные имена). Чувства характеризуются по временному параметру, интенсивности, логической связи с другими событиями, воздействию на носителя чувства, нравственной оценке и т. п.

С докладом «Синтаксико-семантическое распределение подчинительных союзов и особенности системной организации сложного предложения» выступила канд. филол. наук И. Н. Кручинина (Москва). В докладе рассмотрен вопрос о функциональном подходе к изучению синтаксиса сложного предложения.

Функциональные (парадигматические) связи конструкций сложного предложения представлены прежде всего взаимными связями организующих их элементов — союзов и союзных слов. Изучение функциональных тождеств и различий этих элементов, выявление взаимоотношений (вариантных) и взаимоотрицательных (оппозитивных) единиц, может уточнить объем, границы и взаимные связи самих типов сложного предложения и исключить объединение в пределах одного типа семантически разнородных конструкций.

И. Н. Кручинина привела примеры варьирования союзов в синтаксисе сложного предложения. Пример свободного варьирования — взаимная мена изъяснительных союзов *что* и *чтобы* в пределах инвариантного значения союза *что*, с одной стороны, и в пределах инвариантного значения *чтобы* — с другой. Недооценка функциональных связей может привести к отождествлению в одном сою-